

И.Е. Андреевский

**О договоре Новагорода с
немецкими городами и
Готландом**

заключенном в 1270 году

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И.Е. Андреевский
И11 О договоре Новагорода с немецкими городами и Готландом: заключенном в 1270 году / И.Е. Андреевский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 110 с.

ISBN 978-5-458-11500-1

Рассуждение магистра государственного права Ивана Андреевского, представленное в Юридический факультет Императорского С.-Петербургского Университета.

ISBN 978-5-458-11500-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

О ТОРГОВЫХ СНОШЕНИЯХ НОВАГОРОДА СЪ НѢМЕЦКИМИ ГОРОДАМИ.

Сѣверовосточныя страны, прибрежныя Балтійскому морю, съ XI ст. начали вступать въ сношенія съ промышленными городами Германіи, граждане которыхъ производили мѣну товаровъ Европейскихъ на Азіятскіе, избирая для своихъ торговыхъ операцій удобныя приморскіе пункты сѣверной Европы. Но торговля Германскихъ промышленниковъ получила надлежащее развитіе и подчинилась законнымъ правиламъ только въ концѣ XII, или началѣ XIII вѣка. До тѣхъ поръ дѣятельность Нѣмецкихъ купцовъ проявлялась въ отдѣльныхъ компаніяхъ, а не сосредотчивалась, какъ въ послѣдствіи, въ обширномъ и правильномъ союзѣ.

Образованіе на сѣверѣ Европы новыхъ государствъ, Норвежскаго, Шведскаго и Датскаго, изъ разрозненныхъ владѣній конунговъ Скандинавскихъ, скорымъ ослабленіемъ промысла морскихъ разбойниковъ положило первое основаніе торговой промышленности на морѣ Балтійскомъ. Такъ, обитатели Готланда, при сосѣдствѣ образовавшихся государствъ въ Скандинавіи, должны были дѣятельность свою, дотолѣ направленную на морскіе разбои, перемѣнить на занятіе мирною торговлею. Съ XI вѣка суда Готландскія стали посѣщать сѣверовосточныя страны, прибрежныя морю Балтійскому, въ томъ числѣ и Россію, и въ XI же вѣкѣ по нѣкоторымъ Русскимъ городамъ жили купцы Нѣмецкіе ¹⁾.

Географическое положеніе Россіи, лежавшей по срединѣ между западною Европою и Азіею, прибрежность нѣкоторыхъ частей ея къ морю

¹⁾ Еще въ 1060 г. въ Ладогѣ, по свидѣтельству Скандинавскихъ сагъ, жили купцы Нѣмецкіе и построили Католическую церковь. Ср. *Behrmann, De Skra van Nougarden, Copeng. 1828, S. 39.*

Балтійскому заставили Нѣмецкихъ промышленниковъ обратить вниманіе на наше отечество, избрать въ ономъ удобный для себя пунктъ и употребить все свое стараніе, чтобы достигнуть здѣсь извѣстныхъ преимуществъ для свободнаго и выгоднаго отправленія торгова. Такой пунктъ, такое постоянное мѣсто они могли избрать только съ тѣхъ поръ, какъ сами успѣли составить правильный торговый союзъ и получить на сѣверо-западѣ Европы обезпеченіе въ сбытъ товаровъ азіатскихъ, т. е. въ концѣ XII или началѣ XIII вѣка. До того времени торговля азіатская производилась конечно, и именно чрезъ посредство Россіи, но не въ опредѣленномъ пунктѣ и не какимъ либо извѣстнымъ союзомъ купцовъ, а въ мѣстахъ различныхъ и разрозненными компаніями ²⁾). До XIII ст. главными пунктами сей торговли были Новгородъ, ярмарки Біарміи, Кіевъ.

Сношенія Новагорода съ Нѣмецкими купцами начались съ XI вѣка, со временъ Ярослава I ³⁾). Жившіе въ то время иноземные купцы въ Новгородѣ могли быть гражданами Шлезвига, процвѣтавшаго до 1157 года, Юлина и др. Нѣмецкихъ городовъ ⁴⁾). Но торговля Нѣмецкихъ купцовъ того времени въ Новгородѣ не имѣла характера общественнаго, союзническаго и не производилась въ большихъ размѣрахъ по двумъ причинамъ: 1) она ослаблялась значительнымъ вывозомъ Азіатскихъ товаровъ чрезъ Бѣлое море; 2) купцы Нѣмецкіе въ основаніяхъ своей торговли имѣли еще мало прочнаго, такъ какъ главные города ихъ, Шлезвигъ, Юлинъ, будучи подвержены безпрестаннымъ ударамъ воинственныхъ сосѣдей, почти не имѣли политической самостоятельности. Съ XII вѣка центромъ Балтійской торговли является г. Висби. Въ слѣдствіе привилегій Шведскаго короля Магнуса ⁵⁾ и заключенія между Готландцами и Нѣмцами торговаго союза, Висби получилъ политико-меркантильную самостоятельность ⁶⁾ и до конца XIV ст. былъ пред-

²⁾ Послѣ изысканій *Rasmussen* (Abhandlung über den Verkehr der Araber und Perser mit Russland und Scandinavien im Mittelalter) нѣтъ сомнѣнія, что въ средніе вѣка азіатскія произведенія шли въ Европу чрезъ Россію. Ср. *Сарториуса*, *Gesch. des Hans. Bundes*, I Th., 3-tes Buch, S. 381; *Behrman*, *De Skra van Nougarden*, 36, etc.

³⁾ Не считаю нужнымъ указывать на многочисленныя и достовѣрныя тому свидѣтельства; см. *Сарториуса*, *Gesch. des Hans. Bund.*, 3-tes B.; *Behrmann*, *De Skra van Nougarden*, S. 6; *Погодина*, *Исслѣд. зам. и лекціи*, Т. III, 267—271, М. 1846; *Славинскаго*, *Ист. Обзор. торг. снош. Новагорода*, Спб., 1847, 15—18.

⁴⁾ См. *Behrmann*, *De Skra van Nougarden*, S. 11, 12.

⁵⁾ Царств. 1319 — 1362 г.

⁶⁾ См. *Beiträge zur Gesch. des Russ. Reichs*, von Dr. Ernst *Hermann*, Leipz. 1843. S. 14.

ставителемъ торговой промышленности сѣверной Европы 7). Съ того времени Нѣмецкая торговля получила характеръ промышленности образованной, торговаго союза, управлявшагося внутренними законами, союза, заключавшаго въ себѣ всѣ условія благотворительныхъ плодовъ торговли, какъ для него самого, такъ и для тѣхъ городовъ, гдѣ онъ устраивалъ свои конторы. Члены сего союза стали съ XIII ст. получать въ разныхъ государствахъ привилегіи на право внутреннего, корпоративнаго управленія, приобрѣтали преимущества въ платежѣ торговыхъ податей и вообще освобождались отъ тягостей, коимъ подлежали другіе купцы иноземные. Такъ, въ 1237 г., Генрихъ III, король Англійскій, особою привилегіею освободилъ Готландскихъ купцовъ отъ платежа пошлинъ за привозъ и вывозъ товаровъ; подобную же привилегію Готландскіе купцы получили въ 1252 г. во Фландріи отъ графини Маргариты 8), и пр. Сіи привилегіи, даруемыя не какой либо отдѣльной компаніи, но всему торговому союзу городовъ Нѣмецкихъ, поставили и сіи самые города въ тѣсныя другъ съ другомъ связи и, обезпечивъ возможность сбыта привозимыхъ товаровъ, побудили тѣмъ самымъ членовъ союза къ принятію нужныхъ мѣръ для правильнаго и безобиднаго для всѣхъ способа приобрѣтенія товаровъ въ главномъ складочномъ рынкѣ — Новѣгородѣ.

Въ XII ст., а можетъ быть и еще ранѣе, въ Новѣгородѣ была Нѣмецкая, или Любская торговая контора, ибо въ древней Скрѣ, составленной въ XII ст., упоминаются *дворъ, горница, церковь* 9). Предположеніе *Бермана*, что Нѣмцы и ранѣе г. Висби имѣли въ Новѣгородѣ контору и приняли потомъ въ свою компанію Висбійцевъ 10), не безъ основанія; но, конечно, въ XII вѣкѣ Нѣмецкая контора въ Новѣгородѣ была незначительна, такъ какъ и самый торгъ Нѣмецкихъ купцовъ не былъ столь обширенъ, какъ со времени возвышенія г. Висби 11). Съ XIII же столѣтія Новгородъ получилъ огромное значеніе для торговли Балтій-

7) Ср. *Riesenkampff, Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiljewitsch III im Jahre 1494, Dorp. 1854 S. 11.*

8) *Hermann, Beiträge zur Geschichte des Russ. Reichs, S. 15; Codex diplomaticus Lubecensis, Urkundenbuch der Stadt Lübeck, Lüb. 1843, № CLXXX, p. 166.*

9) Ср. *Behrman, De Skra van Nougarden, S. 63.* 10) См. *ibid., S. 64.*

11) Учрежденіе въ Новѣгородѣ настоящей Ганзейской конторы, какъ принадлежности цѣлаго союза торговыхъ городовъ Германіи, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ относится къ 1276 г. Ср. *Storch's Historisch-statistische Gemälde des Russ. Reichs, Leipz. 1800, 4-ter Th., S. 142.*

ской. Представляя, послѣ пріобрѣтенія себѣ Біарміи и подпаденія Руси подъ иго Монголовъ, главное складочное мѣсто для восточныхъ товаровъ, будучи расположенъ близъ удобныхъ Прибалтійскихъ пристаней ¹²⁾ и пользуясь особенною самостоятельностью, Новгородъ заключалъ въ себѣ всѣ условія быть ключемъ торговой промышленности сѣвера Европы. О такомъ значеніи Новгорода для Нѣмецкой торговли свидѣтельствуютъ сами купцы Ганзейскіе, называя Новгородъ источникомъ и основою другихъ конторъ Ганзейскихъ ¹³⁾.

I. Необходимость заключенія въ XIII ст. договора между Новымъ городомъ и Нѣмецкими городами.

Нѣмецкимъ купцамъ съ давнихъ временъ въ Новгородѣ было предоставлено право отправленія торговаго и собственнаго, внутренняго, двороваго управленія, на основаніи законовъ, постановлявшихся на общихъ сѣздахъ Нѣмецкихъ купцовъ въ г. Любекѣ и изложенныхъ въ такъ называемыхъ скрахъ ¹⁴⁾. Купцы Нѣмецкіе могли симъ довольствоваться до XIII ст. Съ этого времени, имъ нужно было пребываніе свое въ Новгородѣ обезпечить еще особымъ договоромъ съ Новгородскимъ правительствомъ, по многоразличнымъ причинамъ. Во-первыхъ, съ XIII ст. стеченіе Нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ сдѣлалось гораздо значительнѣе прежняго, почему имъ было необходимо условиться съ Новгородскимъ правительствомъ о томъ, чтобы купцы, изъ разныхъ Нѣмецкихъ городовъ въ Новгородъ пріѣзжавшіе, разсматривались Новгородскимъ правительствомъ, какъ члены одного союза, и въ отношеніи

¹²⁾ О выгодахъ для торговаго значенія Новгорода его географической мѣстности, ср. *Riesenkampff, Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliess.*, S. 19—22.

¹³⁾ Такъ въ *Recessu Hanseatico* Lubec. d. 11 Apr. 1628, сказано: «dass daraus (Nowgorod) wie aus einem Brunnquell alle andere Contors geflossen, und auf derselben Handlung gleichsam fundiret und gegründet. См. *Specimen juris publici Lubecensis*, v. *Dreyer*, § VIII, p. 172.

¹⁴⁾ Ср. *Сартпиуса, Geschichte des Hans. Bundes*, 1 Th., S. 192.

яхъ къ жившимъ уже въ Новгородѣ Нѣмецкимъ гостямъ зависѣли отъ добровольныхъ съ ними послѣдними соглашеній, а не отъ Новгородскаго правительства. Во-вторыхъ, древній путь, конемъ гости Нѣмецкіе прїѣзжали въ Новгородъ, именно путь чрезъ Финскій заливъ и Неву въ Ладожское озеро, и Волховъ, сдѣлался опаснымъ, такъ какъ съ одной стороны умножились нападенія Шведовъ, а съ другой, съ увеличеніемъ населенія Новгородской области, при слабомъ полицейскомъ устройствѣ, усилились разбои, почему Нѣмецкимъ гостямъ надобно было получить обезпеченіе въ безпрепятственномъ и безопасномъ пути въ Новгородъ. Въ-третьихъ, какъ съ XIII ст. торговая операція въ Новгородѣ сдѣлалась весьма значительна, то надобно было постановить правила о торговыхъ сдѣлкахъ и другихъ сношеніяхъ Нѣмецкихъ купцовъ съ Новгородцами. Въ-четвертыхъ, судоустройство и судопроизводство въ Новгородѣ, хотя болѣе развитое, нежели въ другихъ городахъ Россіи, заключало въ себѣ однако многія особенности въ сравненіи съ судопроизводствомъ городовъ Германскихъ, въ свѣдѣніе чего естественнымъ желаніемъ Нѣмецкихъ купцовъ было получить себѣ нѣкоторыя изъятія отъ общаго для всѣхъ жителей Новгородскихъ судопроизводства. Въ-пятыхъ, получивъ въ XIII ст. многія привилегіи въ разныхъ европейскихъ государствахъ, Нѣмецкіе купцы не могли не стараться о полученіи таковыхъ же и въ Новгородѣ. Наконецъ въ-шестыхъ, представителямъ Германскаго торговаго союза, Любеку и Висби нужно было позаботиться о пріобрѣтеніи посредствомъ договора пріоритетъ въ Новгородѣ для цѣлаго этого союза, чтобы тѣмъ побудить Германскіе города приступать къ нему, съ подчиненіемъ себя въ торговой дѣятельности издаваемымъ отъ него правиламъ.

Съ другой стороны, Новгородцы готовы были согласиться на дарованіе Нѣмецкимъ купцамъ преимуществъ, дабы тѣмъ сильнѣе привязать ихъ къ Новгороду.) Это видно изъ того, что Новгородцы имѣли споры съ своими князьями изъ-за гостей Нѣмецкихъ; такъ Ярослава Ярославича въ 1270 г. Новгородцы заставили удалиться отъ нихъ, между прочимъ, потому, что онъ безпокоилъ и выводилъ иноземныхъ купцовъ, мирно жившихъ съ Новгородцами ⁴⁵⁾. Новгороду даже необходимо было предоставить Германскимъ купцамъ преимущества, ибо онъ могъ опасаться соперничества городовъ Ливонскихъ, которые стара-

⁴⁵⁾ Новгородская первая лѣт., 61; Ср. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., Т. IV, 98, Изд. I. 1816; *Sartoriusa*, *Gesch. des Hans. Bundes*, 1 Th., S. 196.

лись изъ собственныхъ пристаней сдѣлать складочные рынки Русскихъ и Азіятскихъ продуктовъ и непосредственно и исключительно производить торговлю съ купцами Германскими, въ чемъ, можетъ быть, и успѣли бы, еслибы Новгородъ не предоставилъ Германскимъ торговцамъ особыхъ преимуществъ ¹⁶⁾.

Изъ этихъ обстоятельствъ видно, что въ XIII ст. сама необходимость требовала заключенія письменнаго договора между Нѣмецкими купцами и Новгородцами. И дѣйствительно, между 1209 и 1270 г. Нѣмцы предложили Новгородцамъ договоръ, но при столь невыгодныхъ для послѣднихъ условіяхъ, что Новгородцы не могли на заключеніе онаго согласиться, но заключили съ ними на иныхъ основаніяхъ договоръ только въ 1270 г.

II. Отношеніе договора 1270 г. къ собственнымъ законамъ Нѣмецкихъ купцовъ, изображеннымъ въ скрахъ, и къ памятнику 1209—1270 г., заключающему въ себѣ условія договора между Новгородцами и Нѣмцами.

Законы, въ скрахъ изложенные, съ полнотою опредѣляли права и обязанности Нѣмецкихъ купцовъ въ ихъ дѣлахъ внутреннихъ, дворовыхъ и заключали въ себѣ весьма немногія указанія на обязанности Нѣмецкихъ купцовъ, при ихъ сношеніяхъ съ Новгородцами ¹⁷⁾. Пользуясь сими законами, Нѣмецкіе купцы, какъ сказано выше, желали посредствомъ заключенія съ Новгородцами договора получить: 1) подтвержденіе права руководствоваться своими законами и согласіе Новгородскаго правительства видѣть во всѣхъ, являющихся въ Новгородъ Нѣмецкихъ купцахъ, членовъ одного союза, которые должны подчиняться праву Новгородскаго двора, въ г. Любекѣ составленному и изложенному въ скрахъ Новгородскихъ, и 2) опредѣлительныя постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ Нѣмецкихъ гостей и Новгородцевъ по

¹⁶⁾ Ср. Грамоту Рижскаго Епископа Іоанна 1278 г., — ниже въ Приложеніи II.

¹⁷⁾ Я почелъ нужнымъ отпечатать Новгородскія скры, съ переводомъ на языкъ Нѣмецкій и Русскій, въ приложеніи I сего разсужденія, такъ какъ книга *Бермана* (*De Skra van Nougarden*), въ которой помѣщена съ Нѣмецкимъ переводомъ большая часть Новгородской Скры, составляетъ теперь въ Россіи большую рѣдкость, а также не во многихъ бібліотекахъ находится книга Сарториуса (*Urk. Gesch. des Ursprungs der Deutsch. Hanse*), гдѣ скры отпечатаны на Нижнеѣм. языкѣ.

торговымъ и другимъ дѣламъ. Договоръ 1270 г. исполнилъ то и другое: хотя не въ прямыхъ выраженіяхъ, но подтвердилъ Нѣмецкимъ купцамъ право руководствоваться въ дѣлахъ дворовыхъ законами скры и показаль, что Новгородское правительство предоставляетъ преимущества гражданамъ не одного какого либо города, но всѣмъ Нѣмцамъ, всѣмъ Латинскимъ языкамъ ¹⁸⁾; затѣмъ ясно и точно опредѣлилъ образъ дѣйствій при торговыхъ и другихъ сношеніяхъ Нѣмецкихъ купцовъ съ Новгородцами. Тѣмъ самымъ договоръ 1270 г. пополнилъ законы Нѣмецкихъ купцовъ, въ скрахъ начертанные, законами для Новгородскаго двора совершенно необходимыми: отъ сихъ послѣднихъ зависѣли благосостояніе этого двора и успѣхи Германской торговли.

Но, еще ранѣе 1270 г. Нѣмецкіе города предложили Новгородцамъ договорныя условія въ особомъ, дошедшемъ до насъ документѣ ¹⁹⁾, о времени написанія и значеніи котораго существуютъ разныя мнѣнія.

Ученый *Лербергъ*, зная сей договоръ только по изданію *Дрейера* съ ошибками и пропускомъ одной статьи, относилъ время его написанія къ 1201 г. ²⁰⁾. Подобное мнѣніе могло казаться справедливымъ, когда статья договора, прямо указывающая на невозможность такого предположенія, еще не была извѣстна; именно статья, опущенная у *Дрейера*

¹⁸⁾ См. ниже, договора 1270 г., ст. 1.

¹⁹⁾ Списокъ съ подлиннаго документа на Латинскомъ языкѣ написанъ на большомъ пергаминаномъ листѣ, очень четко, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправленъ, а въ другихъ, по ошибкамъ переписчика, непонятенъ; хранится въ Любскомъ архивѣ. Онъ отпечатанъ впервые *Дрейеромъ*, *Specimen juris publici Lubecensis, Vezov. et Wismar, 1762*, p. 177 — 182, но съ ошибками; въ 1806 г. извлеченіе изъ него напечатано *Сумомъ*, въ его *Historie of Danemark*, изданной послѣ его смерти *Пр. Каллемъ*, S. 570—580; также отрывокъ его съ критическими примѣчаніями помѣщенъ у *Лерберга*, *Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Gesch. Russ.*, herausg. v. Ph. Krug, Spb., 1816. — Върѣе сей списокъ отпечатанъ у *Сарториуса*, въ его *Urkundl. Gesch. des Ursprunges des Hans. Bundes*, herausg. v. Lappenberg, Th. II, № XI, p. 29—42; оттуда перепечатанъ въ *Codex juris diplomat. Lubecensis, Anhang*, p. 684 — 690 п у *Тобѣна*, въ его *Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russ. Rechtes, Die ältesten Tractate Russland's*, Dorp. 1844, S. 85 — 94. *Карамзинъ*, руководствуясь спискомъ *Дрейера*, сдѣлалъ извлеченія на Русскомъ языкѣ (*Ист. Гос. Рос.*, Т. III, пр. 244); г. *Плошкинскій* (*Гор.* или среднее состояніе Русскаго народа въ его ист. разв., Спб 1852, стр. 55—60) представилъ сей документъ въ Русскомъ переводѣ по списку *Дрейера*; г. *Славинскій* (*Историч. Обзор. торг. сношеній Повгорода съ Готл. и Люб.*, стр. 42—44) изложилъ содержаніе сего документа по вѣрному, у *Сарториуса* отпеч. списку.

²⁰⁾ *Untersuchungen zur Erläuterung der älter. Gesch. Russlands*, her. v. Krug, 1816, p. 239—316.

заклучаетъ въ себѣ слѣдующее: «*via a curia Gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et edificiis inoccupata, libertate quam rex edidit Constantinus*» ²¹⁾; здѣсь разумѣется Князь Константинъ Всеволодовичъ, который сталъ Княземъ Новгородскимъ только въ 1206 г., потомъ былъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Суздальскимъ съ 1216 — 1219; въ этомъ послѣднемъ году 2 Февраля онъ умеръ; отсюда ясно, что къ 1201 г. документъ сей относится никакъ не можетъ. Издатель изысканій Лерберга, академикъ Кругъ относитъ его къ 1231 г. Сарториусъ, неправильно полагая смерть Константина въ 1229 г. (онъ умеръ, какъ мы сказали, въ 1219), говоритъ, что сей договоръ могъ быть предложенъ не ранѣе 1229 г. и не позднѣе 1293 г., ибо тогда Новгородцы утратили владѣніе Березовыми островами; вообще же думаетъ, что онъ былъ написанъ до 1269 г. ²²⁾. Г. *Славянский* относитъ сей документъ къ 1229 г., приводя въ подкрѣпленіе своего мнѣнія два мѣста изъ лѣтописей Псковской и Новгородской, въ коихъ говорится о заключеніи мира между Псковичами и Рижанами ²³⁾; эти свидѣтельства лѣтописей, какъ ниже покажемъ, къ сему обстоятельству вовсе относиться не могутъ. Г. *Ризенкампфъ* говоритъ, что договоръ сей вообще былъ предложенъ между 1209 и 1293 г., и, относя его къ 1231 г., полагаетъ, что Нѣмецкіе гости, избавивъ въ этомъ году отъ голода Новгородцевъ, предложили имъ заключить сей договоръ ²⁴⁾. Мнѣ кажется, что подобныя указанія времени, когда предложенъ былъ сей договоръ, чрезвычайно произвольны. Лѣтописи не представляютъ намъ касательно сего почти никакихъ данныхъ. Съ достовѣрностію можно сказать только, что сей договоръ предложенъ былъ послѣ 1209 г., такъ какъ только до этого времени Константинъ былъ княземъ въ Новгородѣ ²⁵⁾, и ранѣе 1270 г., ибо въ семъ году былъ заключенъ дѣйствительный договоръ съ Нѣмецкими городами.

О значеніи сего документа существуютъ два противоположныя мнѣнія: одни писатели признаютъ его за проектъ трактата, другіе — за подлинный договоръ; къ первымъ принадлежатъ въ особенности Сарто-

²¹⁾ См. *Sartorius*, Urk. Gesch. des Urspr. der Deutsch. Н., 2-ter Th., № XI, p. 42.

²²⁾ Urkundl. Gesch. des Urspr. der Deutsch. Hanse, Th. II., p. 30.

²³⁾ Истор. Обзор. торг. сношеній Новог. съ Готл. и Любекомъ, стр. 40.

²⁴⁾ *Der Deutsche Hof zu Nowgorod*, S. 68.

²⁵⁾ Новгород. первая лѣт., 29 — 31; послѣ него въ Новгородѣ княжилъ Святославъ Всев., а потомъ Мстиславъ.

ріусъ ²⁶⁾, ко вторымъ — Лербергъ и Славянскій ²⁷⁾. Взглянемъ на доказательства тѣхъ и другихъ.

Признающіе документъ сей только за проэктъ, а не за настоящій договоръ, представляютъ слѣдующіе доводы: 1) онъ писанъ на языкѣ Латинскомъ, а не на Русскомъ. Сарторіусъ говоритъ, что конечно Русскіе, предоставляя Нѣмецкимъ и Готландскимъ купцамъ ²⁸⁾ разныя преимущества, непременно выразили бы ихъ на языкѣ отечественномъ и указываетъ при этомъ на примѣръ договора Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Готландскимъ берегомъ ²⁹⁾. Такая причина никакъ не можетъ служить доказательствомъ, чтобы сей документъ былъ проэктомъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Славянскій: «Сарторіусъ,» говоритъ онъ, «забываетъ, что и Ярославовъ договоръ 1269 года (1270), написанъ не только на языкѣ посредствующемъ, но прямо на языкѣ иноземцевъ; на этомъ же языкѣ написанъ и договоръ Князя Андрея Ярославича Новгородскаго 1300 года ³⁰⁾.» Другой защитникъ — Лербергъ говоритъ, что и нужно было употребить языкъ

²⁶⁾ Кромѣ Сарторіуса, документъ сей признають за проэктъ: *Kall, Шлецеръ, Карамзинъ*, Издатели *Codex juris Dipl. Lubecensis, Dr. Fr. Bunge*; по причины сего мнѣнія выставлены преимущественно Сарторіусомъ.

²⁷⁾ *Г. Ризенкампфъ*, представляя разныя мнѣнія о семъ документѣ, не высказываетъ, признасть ли онъ самъ его только за проэктъ, или за подлинный договоръ, говоря въ заключеніе такимъ образомъ: «Doch dem sei wie ihm wolle, auf jeden Fall dient die Urkunde unserem Zwecke und erläutert auf das beste die Stellung des Deutschen Kaufmannes im Slavischen Osten. Da die meisten Punkte derselben sich in den beiden andern Handelsverträgen wiederholen, so leuchtet ein, dass wenn auch die formelle Bestätigung derselben nie zu Theil geworden, dennoch die meisten in ihr enthaltenen Rechte factisch im Besitze der Deutschen gewesen seien.» (*Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliess, Dorp. 1834, S. 67*).

²⁸⁾ Когда сей документъ былъ напечатанъ Дрейеромъ, то *Гадебушъ* первый произнесъ мнѣніе, что онъ былъ дарованъ Ганзейцамъ, принявъ ошибкою написаннаго у Дрейера Борхрама за Новгородскаго князя Бориса Андреевича (*Livl. Jahrb., I, 306*); Сарторіусъ поправилъ его ошибку, изъяснивъ, что документъ сей разумѣлъ Нѣмецкихъ и Готландскихъ купцовъ (*Urk. Gesch. des Hans. B., I Th., p. 393*); а ошибку Дрейера, именно, что у него *Rex Borchramus* стоитъ вмѣсто *Rex, Borchravius* поправили, независимо другъ отъ друга, *Lagerbring*, въ своей *Swæa Rikes Historia, III, 324* и *Lehrberg* въ *Untersuchungen zur Erläuterung, etc. S. 239—316*

²⁹⁾ *Urkundl. Gesch. des Urspr. der Deutsch. Hanse, II Th., p. 31.*

³⁰⁾ *Истор. обзоръ торг. сношеній Новаг. съ Готл. и Люб., стр. 39.* При семъ возраженіи впрочемъ г. Славянскій забываетъ, что Сарторіусъ признаеть документъ договора 1270 г., писанный на Пижненѣмъ языкѣ, переводомъ съ написаннаго предварительно на языкѣ Русскомъ (см. *Urk. Gesch. des Urspr. der Deutsch. Hanse, 2 Th., p. 96*).

Латинскій, какъ для обѣихъ сторонъ понятный ³¹⁾. Но отсутствіе такой необходимости опять доказывается договоромъ 1270 г., писаннымъ на языкѣ Нижнеѣмецкомъ. Употребленіе того или другаго языка въ памятникахъ XIII ст. не было подчинено правиламъ, а было скорѣе дѣломъ случая, и притомъ всегда могли быть сдѣланы вѣрныя копіи въ переводѣ на Русскій или съ Русскаго на другой языкъ, какъ и представляютъ многіе акты того времени сему примѣру ³²⁾. И такъ написаніе сего документа на языкѣ Латинскомъ не можетъ служить доказательствомъ, что онъ есть только проэктъ договора. 2) Сарторіусъ пишетъ, что еслибы это былъ дѣйствительный договоръ, то какъ онъ предоставлялъ весьма важныя привилегіи, историческіе источники Ганзейскаго союза непременно знали бы о немъ ³³⁾. Противъ сего основательно возразилъ Лербергъ, что сей договоръ былъ заключенъ не съ Ганзейскими купцами, а съ Нѣмецкими и Готландскими, почему Ганзейскіе архивы могли о немъ и не знать ³⁴⁾. 3) Еще менѣе въ пользу мнѣнія о семъ документѣ, какъ проэктъ, говорятъ слова Сарторіуса, что его не нашлось въ Новгородской конторѣ ³⁵⁾. Лербергъ справедливо замѣтилъ, что, по уничтоженіи Іоанномъ III Новгородской курии, всѣ бумаги ея были вывезены и потомъ туда не возвращались ³⁶⁾. Я дополню сіе и предъидущее опроверженія Лерберговы еще тѣмъ, что два упомянутые сейчасъ довода Сарторіуса могутъ доказывать не то, чтобы документъ сей былъ — проэктъ, а то, что онъ подложенъ, ибо архивы Ганзейскіе и Нѣмецкой курии не знаютъ о немъ не только какъ о договорѣ, но и какъ о проэктѣ. 4) Сарторіусъ обратилъ вниманіе на то, что у сего документа нѣтъ подписи и печати ³⁷⁾. Это замѣчаніе Сарторіуса найдено было столь важнымъ, что и ревностные защитники сего документа, какъ договора, отказались опровергнуть оное убѣдительнымъ образомъ. Такъ г. Славянскій, признавъ его весьма основательнымъ, въ защиту говоритъ только, что, можетъ быть, начало или ко-

³¹⁾ См. его *Untersuchungen zur Erläut. der älter. Gesch. Russl.*, 245.

³²⁾ Такъ заключенные Новгородцами договоры со Шведами 1323 г. и съ Норвежцами 1326 г. признаются переводами съ Русскихъ подлинниковъ; см. *Rühs, Geschichte Schwedens*, I, 288, Halle 1803, 8.; *Büschings, hist. Magaz.* III, 177, 178.

³³⁾ *Geschichte des Hans. Bundes*, 1-ter Th., S. 391.

³⁴⁾ *Lehrberg's Untersuchungen*, 247—249.

³⁵⁾ *Geschichte des Hans. Bundes*, 1 Th., S. 393.

³⁶⁾ *Lehrberg's Untersuchungen*, 250.

³⁷⁾ *Hans. Urkundenbuch*. 31.